

DOI 10.22363/2618-897X-2018-15-3-410-421

НЕВИДИМЫЕ ТЮРКИЗМЫ В КНИГЕ ОЛЖАСА СУЛЕЙМЕНОВА «АЗ И Я» (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ЭТЮД)

Е.А. Красина

Российский университет дружбы народов (РУДН)
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Настоящая статья посвящена анализу так называемых невидимых тюркизмов, которые обсуждаются в книге О.О. Сулейменова «Аз и Я». Исходным методологическим принципом является понимание особой ситуации билингвизма, культурно-исторических и языковых контактов между Древней Русью и Степью, что нашло своеобразное выражение в тексте литературного памятника «Слова о полку Игореве». Разделяя взгляды О.О. Сулейменова — поэта, лингвиста-тюрколога и билингвальной языковой личности, автор статьи стремится дать лингвистическое объяснение сущности невидимых тюркизмов в древнерусской поэме. Не прибегая исключительно к методу лингвистической реконструкции и этимологическому и палеографическому анализу, но привлекая текстовый анализ в многообразии его форм с опорой на синтагматический, парадигматический и функциональный аспекты, используя семиологический подход в трактовке слов-лексем вплоть до звукобуквенных содержательных категорий кириллического алфавита, исследователь дает характеристику основных ступеней семиозиса как перехода от иконического означивания к символическому, одновременно предпринимая попытки описать становление символичности и многозначности слова-лексема в процессе ее текстового узуса и семантических преобразований.

Очевидно, что текст «Слова о полку Игореве», который неоднократно подвергался переписыванию и переводу, как документ своей исторической эпохи и как объект культурно-исторического и филологического наследия сохранит непреходящее значение в становлении и развитии междисциплинарного исследования в области гуманитарного знания.

Ключевые слова: двойное означивание, протограф, прототекст, семантика, семиотика, сигнификация, символ, тюркизм

Habent sua fata libelli.

Книги имеют свою судьбу (*латинская поговорка*)

1. ВВЕДЕНИЕ

В марте 2018 г. в интервью с Сергеем Шергуновым, молодым российским писателем, Олжас Омарович Сулейменов — классик советской литературы, поэт, культуролог, тюрколог, европейский дипломат и посол доброй воли, писатель-билингв, всю свою жизнь свободно творящий на русском языке, вновь вернулся к обсуждению книги «Аз и Я», посвященной интерпретации текста памятника древнерусской культуры «Слово о полку Игореве» [1].

Впервые книга О. Сулейменова «АЗ и Я. Книга благонамеренного читателя» (она состоит из двух частей: часть I. АЗ. СОКОЛЫ И ГУСИ; часть II. Я. ШУМЕР-НАМЕ) была опубликована в 1975 г. в Алма-Ате в издательстве «Жазушы» тиражом 100 000 экземпляров, который сразу же после жесткой критики по указанию ЦК КПСС был изъят полностью. Если в 1976 г. акад. Б.А. Рыбаков характеризовал книгу как «яростно антирусскую», то десять лет спустя акад. Д.С. Лихачёв с интересом обсуждал позицию автора, утверждая, что О. Сулейменов «... изначально исходит из фантастической концепции истории текста (а не делает ее результатом исследования), дает без ссылок безапелляционные неверные утверждения, связанные с историей, языком, палеографией, перепиской рукописей; предлагает тюркские прочтения для слов, хорошо известных в древнерусском языке, игнорирует существующую литературу о “Слове”» [2. С. 11].

В это же самое время американский журнал «Проблемы коммунизма» называет эту книгу О. Сулейменова в числе немногих историко-литературных произведений, которые подготовили перестройку.

Позднее обсуждение авторской позиции, как и в целом содержания книги неоднократно возобновлялось. Тридцать лет спустя, в 2005 г. выходит второе значимое издание книги, которое повторяет издание 1975 г., теперь уже в Москве, в издательстве «Грифон-М», и снова бесконечно малым тиражом — всего 3 000 экземпляров (!). И снова интервью, полемика, критика... [2].

Для писателя и исследователя О. Сулейменова памятник древнерусской словесности «Слово о полку Игореве» изначально представлял собой двуязычный текст, который изобилует тюркской лексикой, зачастую искаженной или непонятой, благодаря тому, что текст «Слова» неоднократно переписывался и переводился, иными словами, у этого текста было много авторов, включая переписчиков и переводчиков. Одновременно О. Сулейменов предлагает свое собственное видение исторического контекста похода князя Игоря как усобицы «между своими», а сам князь предстал как отрицательный персонаж «с дьявольскими чертами».

Вследствие геополитических факторов и тесных постоянных контактов между Степью и Древней Русью неизбежно возникало и языковое взаимодействие, языковые контакты, которые оставляли следы в обоих языках. По этому поводу О. Сулейменов говорил так: «Я впервые заявил, что “Слово о полку Игореве” было написано для двуязычного читателя двуязычным автором. Допустим, русским, который владел и тюркскими языками. Значит, на Руси тогда существовал билингвизм. Я попытался это доказать, опираясь на данные многих древнерусских источников. В советской исторической науке считалось, что в русский язык за время половецкого и татаро-монгольского нашествия попало всего несколько тюркских слов, таких как *аркан* или *кумыс*. Я же говорил о НЕВИДИМЫХ тюркизмах, которые всегда считались русскими. Вот это и потрясло академиков. Я, как ни странно, оказался первым двуязычным читателем “Слова о полку Игореве”...» [3].

Если наличие ряда тюркских лексических единиц в тексте «Слова» и было отмечено до О. Сулейменова [см., например, 4], то тюркологи-профессионалы не оказали поддержки его точке зрения: «... он (О. Сулейменов. — Е.К.) создает новые слова, не считаясь с тем, известны ли они древнерусскому языку, создает

новую грамматику, противоречащую грамматике древнерусского языка, новую палеографию, не подтверждаемую ни единым примером из рукописей, — и все это для того, чтобы иметь возможность предложить новые прочтения в тексте “Слова”» [5. С. 257].

Обсуждение нового взгляда на толкование содержания, сопоставительный лингвистический (этимологический) анализ «Слова о полку Игореве» ведется в части I книги (СОКОЛЫ И ГУСИ), а в части II (ШУМЕР-НАМЕ) автор приводит 60 тюркизмов, представленных в так называемых шумерских глиняных книгах, т.е. зафиксированных на клинописных табличках. Позднее его ученик из Азербайджана А. Мамедов расширил число тюрко-шумеризмов до 800 единиц.

2. ОБСУЖДЕНИЕ

На наш взгляд, уместно начать с обсуждения названия книги «АЗ и Я»: это своеобразная криптограмма (от греч.: *kryptos* тайный и *gramma* пишу), иными словами, это запись с помощью условных знаков или букв, как отмечают словари иностранных слов. И потому она читается на одном дыхании как АЗИЯ — Азия, вызывая аллюзию на начало поэмы А. Блока «Скифы», включая эпиграф:

Панмонголизм! Хоть имя дико,
Но нам ласкает слух оно...
Вл(адимир) С(оловьев)

Мильоны — вас. Нас — тьмы, и тьмы, и тьмы.
Попробуйте, сразитесь с нами!
Да, скифы — мы! Да, азиаты — мы,
С раскосыми и жадными очами!
Для вас — века, для нас — единый час.
Мы, как послушные холопы,
Держали щит меж двух враждебных рас
Монголов и Европы!

Verba volant — scripta manent

Слова летают, надписи остаются (*латинская поговорка*)

С другой стороны, **Азь** — это первая буква древнерусского кириллического алфавита, а **Я** — последняя буква алфавита современного русского языка, тогда их сочетание можно интерпретировать через известную идиому: *альфа и омега, от альфы до омеги*, т.е. ‘всё в целом, полностью’. Обратимся к началу кириллического алфавита, расположив в таблице его первые буквы с указанием на соотношение с современным алфавитом, графическим представлением, числовым значением и названием:

Ретроспектива начального фрагмента кириллического алфавита

Буква	Графика	Числовое значение	Чтение	Название	Буква	Графика	Числовое значение	Чтение	Название
А	а	1	[а]	азь	Д	д	4	[д]	добро́
Б	в		[б]	бу́ки	Е	е	5	[е]	есть
В	в	2	[в]	вѣди	Ж	ж		[ж]	живѣте
Г	г	3	[г]	глаго́ль					

Каждая из букв имела определенный смысл, что в целом делало азбуку своеобразным посланием к славянам — людям, которые ею пользовались.

Вот толкование первых трех букв *азь*, *буки*, *веди*: *азь* — ‘я’; *буки* — ‘буквы, письмена’; *веди* — познал, совершенное прошедшее время от *ведети* — ‘знать, ведать’.

Их сочетание создает осмысленную фразу: *Азь буки веде* — ‘Я знаю буквы’. *Азь* (передает значение ‘Я’) — не последняя, а первая буква алфавита, очевидно потому, что весь мир концентрируется вокруг субъекта Я как мой мир, моя вселенная, как начало и основа всех других начал. Если продолжить объединять кириллические буквы в подобные фразы, то получим такой текст:

Азь буки веде. Глаголь добро есте. Живите зело, земля, И, иже како люди. Мыслете наш он покой. Рцы слово твёрдо. Укъ ферть херь. Цы, черве, шта ъра юсь яти!

И его примерный перевод:

Я знаю буквы. Письмо — это достояние. Трудитесь, усердно, земляне! Как подобает разумным людям. Постигайте мироздание. Несите слово убеждённо! Знание — дар Божий. Дерзайте, вникайте... Чтобы Сушего свет постичь [6].

Обратившись к данным палеографии, напомним, что первая буква финикийского алфавита *алеф* послужила прототипом для букв в алфавитах других языков.

Начало финикийского алфавита

Символ	Первоначальное значение-мотивация	Первоначальное название и фонетическое значение	Потомки в современных алфавитах
	бык	Алп = [ʔ] гортанная смычка	א (алеф) в иврите ا (алиф) в арабском Ⲁ (алеф) в сирийском Α (альфа) в греческом A в латинском А в кириллице

Несмотря на то, что мотивация содержания связана с быком, внешний вид буквы напоминает плуг, а оба компонента — *бык* и *плуг* оказываются не только взаимосвязанными, но и важнейшими историко-культурными и этническими составляющими жизнедеятельности человека [7]. Процесс смыслонаделения буквы указывает на семиозис, разворачивающийся от иконического знака к знаку-символу, от пиктограммы к идеограмме и, следовательно, к абстракции, многозначности и новым функциям.

Принимая во внимание эти рассуждения, приходим к заключению, что название книги «АЗ и Я» создает аллюзию на описание мира человека, его мировидение, миросозерцание в определенный исторический период, на определенном геополитическом пространстве, когда убедительным свидетельством контактов народов служил язык в его символической функции, когда Степь и Русь сосуществовали в синкретичном единстве. Эту идею, с нашей точки зрения, и пытался обосновать О. Сулейменов, анализируя многослойный текст «Слова о полку Игореве».

Будучи носителем идеального и материального, осуществляя синтез звукобуквенной и мыслительной деятельности, язык проявляет свою семиотическую сущность и реализует принцип двойного означивания как посредник между миром

и человеком, по В. фон Гумбольдту. Если семиотическое означивание свершается в слове, то семантическое — в предложении, но синтез плана выражения и плана содержания — означающего и означаемого — в первую очередь свершается в слове [8. С. 122].

Очевидно, что этот принцип вполне реализуется и применительно к этапу становления звукобуквенных алфавитов, когда, по О. Сулейменову, осуществляется переход от первого — *звукоподражательного* этапа становления человеческого языка ко второму этапу — *знакоподражательному* (выделено О. Сулейменовым. — Е.К.), когда графический знак, или первоиероглиф отпечатлевается в значениях слов [2. С. 11].

Этот переход также запечатлевается в механизмах становления лексемы. Обратимся к примерам О. Сулейменова. Графические знаки он называет настоящими знаками, а далее анализирует становление важнейшего для человека и его первой религии знака.

Так, знак υ *mũŋ — букв. ‘бык’ в дальнейшем послужил основой для названий месяца и луны:

υ — ‘юная луна, месяц’, т.е. символ роста, знак будущего: месяц дорастет до полной луны. Этот знак стал способен передавать понятия «жизнь», «радость», «счастье», «юность», а жрецы учили носить этот знак-улыбку на лице как символ лунопоклонничества.

$\wedge$ — ‘угасающая луна’, т.е. символ старости — уголки губ опущены; обозначает понятия «грусть», «печаль», «тоска».

$\wedge\upsilon$ — сочетание обоих знаков философы трактовали как диалектику жизнь, аналогично в китайской традиции сочетание двух «рыб» передавало взаимодействие двух противоположных начал Инь и Янь, мужского и женского. Сравните также древнегреческие маски комедии и трагедии, современные смайлики.

С точки зрения языкового принципа двойного означивания эти знаки становятся особой системной характеристикой слова-лексемы, ее означающим, в то время как означаемое такой лексемы содержится в толкованиях — и языковых, и неязыковых [2. С. 11].

С этой точки зрения в центре внимания нашего обсуждения лишь один раздел «Невидимые тюркизмы» части I книги О. Сулейменова «АЗ и Я»¹.

Приведем цитату из публикации известного российского тюрколога Н.А. Баскакова: «Проникновение элементов тюркского фольклора с его мифологией, поэтикой, переживанием тотемических представлений прослеживается на протяжении всей поэмы. Автор “Слова о полку Игореве” видит после сражения поле битвы, которое “птицы крылами приодели, а звери кровь полизали”, слышит, как “крычат телеги полунощи, рцы лебеди распужены”, т.е. употребляет образы и сравнения, характерные для половцев, тотемом которых, судя по их названию, был лебедь (*quman* < *qu* = “лебедь” и *-man* — аффикс, образующий название предмета по производной основе, что соответствует русскому суффиксу *-анин* — “лебедянин”). Подметил автор “Слова” и неразличение синего, голубого, серого и зеленого оттенков цвета, которые объединены для тюрка в едином цвете, выраженном словом *Kök* ~ *gök* — *небо, синий*. Если русская поэтическая традиция

¹ Здесь и далее цитируем и анализируем раздел текста по [9. С. 47—54].

различает “голубой” Дон, “синее” море, “серую” мглу, “зеленое” вино, “лиловые” молнии, то для половца — а вслед за ним и для автора “Слова” — все представляется “синим”: “синий Дон”, “синее море”, “синее вино”, “синяя мгла”, “синие молнии”» [4. С. 59]. Лексико-семантические средства языка «Слова» свидетельствуют о том, что в ней нашли отражения традиции тюркского эпоса, тюркской символичности и поэтики, что ярко проявляется в образах зверей и птиц: сокола, волка, лебедя, быка и ворона как «наиболее характерных представителей животного мира кипчакского и огузского героического эпоса, а названия волка, быка и лебедя — тотемами древнетюркских племен» [4. С. 60].

Вот наиболее очевидные тюркизмы «Слова»:

- географические названия: реки Сула и Каяла; город Тьмуторокань;
- этнонимы (названия племен): хинови, тьлковины, оварьскыя, угорскыи, могуты, татраны, шельбиры, ревугы, ольберы;
- имена собственные: Шарокань, Кончак, Гза/Гзакь, Кобяк, Овлур/Влур;
- социальные, воинские и бытовые лексемы: каган, быля, боярин, салтан, чага, кошей; сабля, харалуг, хоругвь, чолка, шерешир, телега, орытма, япончица, жемчуг, ногата, котор, босый, багряный и др.

Весь этот арсенал тюркизмов общепризнан, этимологически выверен и подтвержден авторитетным мнением ученых. Тем не менее, существуют и невидимые тюркизмы, о которых идет речь в книге «АЗ и Я». Их существование и пытается обосновать исследователь-билингв О. Сулейменов: «К числу не увиденных Переписчиком тюркизмов я отношу прозвище Всеволода — буйтур. (...)

...Игорь ждеть мила брата Всеволода.
И рече ему буйтурь Всеволодь...» [9. С. 48].

Со ссылкой на А.И. Мусина-Пушкина О. Сулейменов повторяет, что «имя: Буй — значит Дикий, а тур — вол. Итак, Буй-туром или Буйволом называется здесь Всеволод в смысле метафорическом, в рассуждении силы и храбрости его» [9. С. 48]. Он предлагает ассоциировать слово *богатырь* с объединением этих двух единиц — *буй* и *тур*.

Далее отмечается: «Ни один из позднейших толкователей не увидел в “буйтуре” постоянного сочетания. Эпитет “буй” в дальнейшем тексте “Слова” произвольно заменяется Переписчиком на другой, созданный им по аналогии — “яр”, так же в форме краткого прилагательного. Это выдает его понимание эпитета “буй” (“буй — буйный”, следовательно, “ярый” должен быть в форме “яр”)» [цит. по: 9. С. 49]

... Ярь туре Всеволоде,
стоиши на борони,
прыщеши на вои стрелами,
гремлещи о шеломы мечи
харалужными.
Камо Турь поскочяше...
Тамо лежать поганья головы Половецкия;
поскепаны саблями калеными шеломы Оварьскыя отъ
тебе Ярь Туре Всеволоде.

Реконструкция протографа, по О. Сулейменову, предполагает отдельные варианты, которые могли не понравиться переписчику:

- 1) Буйтуре Всеволоде, стоиши на борони.
- 2) камо буйтуре поскочяше...
- 3) от тебе, буйтуре Всеволоде...

При этом приводятся веские аргументы как со ссылкой на протографический текст «Задонщины», еще одного древнерусского памятника, так и на тот факт, что автор «Задонщины» мог использовать только тот список «Слова», в котором отсутствовал «яр тур». Поэтому О. Сулейменов утверждает, что на фоне частотного использования в тексте «Слова» лексемы *буй* сочетания *буй тур* и *яр тур* — «нововведения, звучащие фальшиво», тем более что «... термин “тур” даже не в качестве имени-прозвища, а в обычном употреблении никогда не встречается с определением, не говоря уже о таких необычных эпитетах, как “буй” или “яр”. А в эпоху постоянного эпитета такое разнообразие — неоправданная роскошь: “комонь” всегда “борзый”, “волк” всегда “серый” (или по-тюркски “бозый”, “босый”, от боз, бос — серый), ворон всегда “черный”. Море — синее, трава — зеленая, солнце — светлое» [9. С. 50].

Зададимся вопросом: чем же заслужил не очень популярный «тур» — буйвол сразу два эпитета, и притом такие редкие? Если бы Автор хотел передать прилагательное «буйный» в краткой форме, то, вероятно, получил бы «буйн», «буен», а не «буй» [9. С. 50]. О. Сулейменов дает пояснение в комментарии в следующем разделе «Буйные». Он вновь обращается к текстам «Слова» и их реконструкции с опорой на синтагматические предложенческие и текстовые образцы: «Мне кажется, термин “буй” входил в число титулов, выражая какую-то ступень княжеской иерархии в Киевской Руси».

В тюркских языках варианты буй, бий, бай, бей, бой применялись к людям, пользующимся властью и уважением.

В Златом слове есть случаи оригинального употребления интересующего нас эпитета. Святослав, обращаясь к князьям с призывом встать на защиту Русской земли, находит каждому достойное, уважительное определение. И вдруг почему-то к четырем князьям он обращается буквально на *ты*:

...Ты буй Рюриче и Давыде!
Не ваи ли вои злачеными шеломы
по крови плаваша?
...А ты буй Романе и Мстиславе!
Храбрая мысль носить ваю умь на дело.

А перевод, скорее всего, опирается на точку зрения очередного переписчика «Слова»:

...Ты буйный Рюрик и Давид!
...А ты буйный Роман и Мстислав!

Реконструируя оригинал-протограф, О. Сулейменов предлагает такой вариант прочтения:

...Аты буй Рюриче и Давиде!
...Аты буй Романе и Мстиславе!

Или даже:

...Именитые Рюрик и Давид!
...Именитые Роман и Мстислав!

Здесь *Аты* — уважительное обращение, означающее «Именитый», букв. «Высокоименный».

Отрицая метод народной этимологии, на который, очевидно, опирался переписчик, О. Сулейменов приходит к заключению: «Тюркизм “аты буй” сохранился благодаря своей невидимости: простота и благозвучие (вернее — созвучность славянским лексемам) спасли термин от калькирования или переделки» [9. С. 51].

Наконец, прокомментируем еще один невидимый или неувиденный (?) тюркизм: *кур*.

В строке Всеслав «изъ Киева дорискаше до куръ Тмутороканя» словоформа *куръ* подвергается неоднозначным реконструкциям. Если А.И. Мусин-Пушкин просто заменяет его на название города Курск и тогда *князь*, «рыскал до Курска и Тмутороканя», то в интерпретации акад. Д.С. Лихачёва появляются *куры*: «до куръ = до петухов» и подразумевается «до пения петухов». Такое толкование более соответствовало бы тексту «до куровъ Тмутороканя». Но тюркское слово *кур* обнаруживает такие значения: *кыр* (общетюркск.) ‘горный хребет, горное плато’; кура (кора) ‘стена, пространство, обнесенное стеной’; кур (кёр) ‘могильный холм’ [9. С. 54].

Происхождение слова *кур* прозрачно: «от корня “кур” — строй, воздвигай; курган — крепость, постройка; курма — тоже; куран — тоже, курм — тоже. В “Слове” еще не употребляется лексема “стена” (она германского происхождения и пришла в русский язык позже). Ее эквивалент — “забрало” (“въ Путивле на забрало”). Стена русского города Путивля — забрало; стена половецкого города Тмутороканя — “кура”», — пишет О. Сулейменов. Таким образом, Всеслав «доскакал до стен Тмутороканя», а «Кура» — еще один невидимый тюркизм «Слова» [9. С. 55].

***

Подводя лингвистическое обоснование, отметим, что объективно слово-словоформа предшествует слову-лексеме, потому что оно наблюдаемо. Композиционное свойство слова — быть частью предложения и текста — выявляет не только его формальные синтагматические качества, но и обуславливает его семантику с необходимым учетом грамматических категорий и форм через его употребление в составе единиц другого качества и уровня — от синтагмы до текста. Таким образом слово-словоформа становится синтаксически значимой единицей, а через синтактику — семиотической единицей: ее означающее — это звучание, точнее, звукобуквенный образ; ее означаемое или семантическое означивание — это языковое лексическое и грамматическое значение [10. С. 60]. В тексте оба содержания слова-лексемы — семиотическое и семантическое — в первую очередь реализуются благодаря корректному историко-культурному и этностилистическому толкованию с опорой на языковые синтагматические и парадигматические параметры.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для понимания значения содержания книги и авторского исследовательского метода представляется особенно важным процитировать несколько высказываний О.О. Сулейменова от первого лица о книге «АЗ и Я» [11].

«Сейчас я отношусь к этой книге ровно, как и ко всем моим книгам, которые остались в XX веке, отношусь как к данности: да, это было. Но тогда... Я имею в виду годы 1975, 1976-й и так далее — они стали для меня как автора этой книги временем особого напряжения и, по-своему, особого подъема. Сейчас, оглядываясь на то время, я понимаю: когда на книгу обращено такое внимание, это свидетельствует о том, что в целом она для того периода стала очень заметным явлением культуры и политики...»

«Моя книга как раз и предлагала посмотреть на прошлое как на непрерывную линию, как на кровеносный сосуд, который нельзя прерывать. Она говорила в частности о том, что **на Руси возможно было русско-кыпчакское двуязычие**. Это видно на примере “Слова о полку Игореве”, которое писалось, как я считаю, для двуязычного читателя...»

«Вслед за отдельными “невидимыми” тюркизмами мне открывались куски текста, первоначально передававшие целые тюркские фразы, а то и несколько предложений кряду. Их понимали читатели XII века, но в XVI-м они уже были переведены на русский переписчиком (в “Аз и Я” об этом говорилось подробнее). Чем глубже вчитывался в такие строки памятника, тем яснее становилась догадка: оригинальный текст поэмы был писан человеком, знающим язык половцев. И писалась эта вещь для двуязычного читателя Киевской Руси XII века.»

«Огульно отрицая прошлое, мы утрачиваем что-то важное, необходимое для настоящего и будущего. А то получалось, что каждый новый строй разрушал предшествующий рельеф, даже горы, чтобы начинать с нуля. Поэтому “настоящая история” у нас начиналась снова и снова только с новых дат.»

«Каждый развитый этнос в своей истории переживал периоды двуязычия. Порой неоднократно приходилось оказываться под влиянием различных иноязычных культур. И ничего постыдного в этой правде нет... Любое великое произведение древности — плод взаимодействия культур.»

«**Я теперь уверен, что наконец открыл код слова.** Теперь могу узнать этимологию, то есть происхождение любого слова из любого языка. А это — генезис культов, культур, религий, цивилизаций. Потому что действительно “вначале было Слово и Слово было — Бог”».

«И, завершая, хочу сказать, что “Слово о полку Игореве” — литературный памятник трех временных срезов — XII, XVI, XVIII веков — продолжает ждать исследователей. Не столько патриотов, сколько ученых, способных выявить, какая из правд, накопившихся в науке за века изучения памятника, является истинной. То есть — истиной.»

© Красина Е.А., 2018

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сулейменов О. «Всегда был и остаюсь интернационал-социалистом». Интервью. URL: <https://iz.ru/721769/sergei-shargunov/olzhas-suleimenov-vsegda-byi-i-ostaius-international-sotcialistom> (дата обращения: 29.05.2018).

2. Сулейменов О. «Мир пока не превращен в пустыню, человек должен понять свое Слово» // Известия. № 157 от 5 сентября 2005 г.
3. Сулейменов О. «Мне нужна ситуация борьбы и соперничества». Интервью 15.02.2007. URL: <https://www.fergananews.com/article.php?id=4908> (дата обращения: 30.05.2018).
4. Баскаков Н.А. «Слово о полку Игореве». Памятники литературы и искусства XI—XVII веков. М., 1978. URL: <http://tochka.gerodot.ru/slovo/baskakov02.htm> (дата обращения: 24.05.2018).
5. Дмитриев Л.А., Творогов О.В. «Слово о полку Игореве» в интерпретации О. Сулейменова // Русская литература. 1976. № 1. С. 251–259.
6. Кириллический алфавит. URL: https://mirputeshestvij.mediasole.ru/drevnerusskiy_alfavit_eto_zashifrovanное_poslanie (дата обращения: 24.05.2018).
7. Финикийский алфавит. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1166205> (дата обращения: 25.05.2018).
8. Зубкова Л.Г. Языковые единицы и категории в свете сущностных свойств языка и системных принципов // Языковые категории и единицы // сб. научных статей к 85-летию А.Б. Копелиовича. Владимир: Транзит-ИКС, 2014. С. 118–125.
9. Сулейменов О. АЗ и Я. Книга благонамеренного читателя. М.: Грифон-М, 2005.
10. Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Москва-Вена: Языки русской культуры. *Wener Slawistischer Almanach, Sunderband 38/1*. Издательская группа «Прогресс», 1997. Т. 1.
11. Сулейменов О. Снова об «АЗ и Я». URL: <http://kh-davron.uz/kutubxona/turk/olzhas-sulejmenov-snova-ob-az-i-ya.html> (дата обращения: 31.05.2018).

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 18.04.2018

Дата принятия к печати: 26.06.2018

Модератор: В.П. Синячкин

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Красина Е.А. Невидимые тюркизмы в книге Олжаса Сулейменова «АЗ и Я» (филологический этюд) // Полилингвильность и транскультурные практики. 2018. Т. 15. № 3. С. 410–421. DOI 10.22363/2618-897X-2018-15-3-410-421

Сведения об авторе:

Красина Елена Александровна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов. E-mail: elena_krassina@mail.ru

INVISIBLE TURKISMS IN THE OLZHAS SULEIMENOV'S BOOK “AZ I YA”: A PHILOLOGICAL ESSAY

E.A. Krasina

Peoples' Friendship University (RUDN University)
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation

The article is devoted to the analysis of the so-called “invisible Turkisms”, which are the object of discussion in the book “AZ i YA” by O. Suleimenov. The underlying methodological principle consists in the understanding of a specific bilingual situation based on cultural, historic and linguistic contacts

between Ancient Russia (Rus) and the Steppe, which is revealed in the idiosyncratic style of the literary masterpiece — the text of “The Lay of Igor’s Warfare”. Sharing the views of O. Suleimenov — a poet, a linguist, a turcologist and a bilingual personality, the article’s author tries to present the linguistic argumentation and explanation of the essence of “invisible” Turkisms in the ancient Russian poem, not using exclusively methods of linguistic reconstruction and etymological and paleographical analyses, but proceeding from the text analysis in the variety and multiplicity of its forms as well as taking into consideration syntagmatic, paradigmatic and functional text aspects. Using semiological strategies to analyze words and lexemes up to and including sound-and-letter contensive categories of the Cyrillic alphabet, the researcher manages to characterize main stages of semiosis as a coherent transition from the iconic signification to the symbolic one and simultaneously he tries to describe the emerging of symbolism and polysemy of words and lexemes in course of their textual using and semantic transformations.

The text of “The Lay of Igor’s Warfare” which was rewritten and translated a great many times is te document of its epoch, and as an object of cultural, historical and philological heritage it’s going to retain the everlasting significance in becoming and developing of interdisciplinary research in the domain of humanities.

Key words: double denotation, protograph, prototext, semantics, semiotics, signification, symbol, Turkism

REFERENCES

1. Sulijmenov, O. «Vsegda byl i ostayus’ internacional-socialistom» [Always and ever, I’m an internationalist and socialist]. Interview. Web. URL: <https://iz.ru/721769/sergei-shargunov/olzhas-suleimenov-vsegda-by-l-i-ostaius-internatsional-sotcialistom> (accessed: 29.05.2018).
2. Sulijmenov, O. 2005. «Mir poka ne prevrashchen v pustynyu, chelovek dolzhen ponyat’ svoe Slovo» [“The World Hasn’t Yet Turned into the Desert, so a Man Has to Understand His Word”]. *Izvestiya*. № 157 ot 5 sentyabrya 2005 g. (in Russ).
3. Sulijmenov, O. 2007. «Mne nuzhna situaciya bor’by i sopernichestva» [“I need to feel the situation of struggle and competition”]. *Interv’yu* 15.02.2007. Web. URL: <https://www.fergananews.com/article.php?id=4908> (data obrashcheniya: 30.05.2018).
4. Baskakov, N.A. 1978. «Slovo o polku Igoreve». *Pamyatniki literatury i iskusstva XI—XVII vekov* [“The Lay of Igor’s Warfare”. Monuments of literature and art of the XI—XVII centuries]. Moscow. Web. URL: <http://tochka.gerodot.ru/slovo/baskakov02.htm> (accessed: 24.05.2018).
5. Dmitriev, L.A., and O.V. Tvorogov. 1976. «Slovo o polku Igoreve» v interpretacii O. Sulejmenova [“The Lay of Igor’s Warfare”]. *Russkaya literatura*. 1: 251—259. Print. (in Russ)
6. Cyrillic alphabet. URL: https://mirputeshestvij.mediasole.ru/drevnerusskiy_alfavit__eto_zashifrovannoe_poslanie (accessed: 24.05.2018).
7. Tyrian alphabet. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1166205> (accessed: 25.05.2018).
8. Zubkova, L.G. 2014. *Yazykovye edinicy i kategorii v svete sushchnostnyh svojstv yazyka i sistemnyh principov* [Linguistic Units and Categories in the Light of Essential Features and Systemic Principles]. *Yazykovye kategorii i edinicy: Sbornik nauchnyh statej k 85-letiyu A.B. Kopeliovicha*. Print. (in Russ.)
9. Sulejmenov, O. 2005. *AZ i YA. Kniga blagonamerennogo chitatelya* [AZ i YA. The Book of a Well-intentioned Reader]. Moscow: Grifon-M. Print. (in Russ).
10. Mel’chuk, I.A. 1997. *Kurs obshchej morfologii* [Course in General morphology]. Moscow-Vienna: *Yazyki russkoj kul’tury*. Print. (in Russ).
11. Sulejmenov, O. *Snova ob «AZ i YA»* [Once Again on AZ i YA]. Web. URL: <http://kh-davron.uz/kutubxona/turk/olzhas-sulejmenov-snova-ob-az-i-ya.html> (data obrashcheniya: 31.05.2018).

Article history:

Received: 18.04.2018

Accepted: 26.06.2018

Moderator: V.P. Sinyachkin

Conflict of interests: none

For citation:

Krasina E.A. 2018. “Invisible Turcisms in the Book AZ i YA by Olzhas Suleimenov (Philological Essay)”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 15 (3), 410–421. DOI 10.22363/2618-897X-2018-15-3-410-421

Bio Note:

Elena Alexandrovna Krasina is a Dr. habilis., Professor of the General and Russian Linguistic Department, Philological Faculty, the RUDN University. E-mail: elena_krassina@mail.ru